

УДК 008
А872
Г695

Архангельский Юрий Евгеньевич

кандидат культурологии, доцент,
докторант кафедры теории и истории культуры,
Краснодарского государственного университета культуры и искусств
тел. (906) 433-94-56

Горлова Ирина Ивановна

доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой теории и истории культуры
Краснодарского государственного университета культуры и искусств
тел. (988) 242-28-25

СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТОТАЛИТАРИЗМА И ТОТАЛИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Аннотация:

В статье, посвященной сущностной характеристике тоталитаризма и тоталитарной культуры, автором отмечается, что указанные дефиниции в контексте культурологического знания исследуются впервые, в чем и заключается научная новизна публикации. Прототалитарные культурологические концепции появились в России задолго до эпохи тоталитаризма. Их главной целью, кроме всего прочего, было создание культурно однородного общества.

Ключевые слова: *тоталитаризм, культура, культурология, марксизм, власть, массы.*

Тоталитаризм как феномен утопического сознания появился в недрах марксизма, который сам сформулировал свои ключевые политические категории и принципы. Осмысливать особенности названного явления отечественные ученые начали лишь в 90-е гг. XX в. В аспекте культурологии таких исследований нет.

Анализ источников и литературы показал, что марксизм, воспринятый вне линии его преемственности с немецкой классической философией Шеллинга, Фихте, Канта и Гегеля, не стал «сосредоточием всей европейской культуры». Маргинальные, в лучшем случае, боковые линии развития общественной мысли, к примеру, социалистическая, возводились в ранг центрального столпа культуры, а генеральные, сквозные, как философия бытия жизни человека, отбрасывались за ненадобностью. На магистраль общественного развития выходил «духовный и интеллектуальный максимализм», «глобализм», «революционный терроризм», становившиеся главным средством преобразования мира в соответствии с революционным планом, замыслом, мечтой. Претворение в жизнь, материальное воплощение идеалов оказалось, в конечном счете, возможным лишь в результате систематического и непримиримого насилия, этой, по словам Маркса, «повивальной бабки истории» [1, с. 12, 193, 196, 197].

Во многом бессознательно марксизм скрыто от самих теоретиков вел к тоталитаризму, а не просто к авторитаризму. Это относится не только к политическому строю, основанному по преимуществу на авторитете власти как таковой, но именно к власти, не знающей никакого иного авторитета, кроме внешнего принуждения, прямого насилия, приводящего к анархическому экстремизму, понимающему под борьбой с тоталитаризмом «тотальную войну» со всеми и всякими авторитетами [2, с. 9-10; 27-37; 186-191].

Тоталитаризм (от лат. *totalis* – весь, целый, совокупный) – система насильственного политического господства, характеризующаяся полным подчинением общества, его экономической, социальной, идеологической, духовной и даже бытовой жизни власти господствующей элиты, организованной в целостный военно-бюрократический аппарат и возглавляемый лидером. Основной социальной силой, на которую опирается тоталитаризм, является люмпенство города и деревни (люмпен – пролетариат, люмпенизированный слой крестьянства и люмпен-интеллигенция), отличающееся социальной аморфностью, дезориентированностью, ненавистью ко всем остальным общественным слоям и группам ввиду наличия у них стабильности жизненного уклада, определенности этических принципов, собственности и т.д. [3, с. 5].

Тоталитарное общественное устройство государства, общества, власти во многом базируется на исходной теоретической доктрине, внедряемой затем в жизнь средствами неограниченного насилия, террора, милитаризации и бюрократизации всех общественных структур и отношений; более того, на доктрине, органически включающей в себя как свой необходимый, исходный компонент. Именно эти, чрезвычайные средства, тем самым, возводят их в ранг «директивного принципа». Сами политические, социальные, правовые формы оказываются в зависимости от «доктринальных», идеологических истоков [4].

На первое место в тоталитаризме выдвигается пронизывающая все политические атрибуты системы особого рода идеология, то есть комплексы идей, обосновывающие право этих режимов на существование. Это – обязательное условие. Оно связывает между собой власть и массы, трансформирует общественную психологию и массовое сознание в сторону целостного нерасчленимого единства.

Протототалитарные культурологические концепции появились в России задолго до эпохи тоталитаризма в трудах ученых второй половины XIX века Вл. Соловьева, К. Леонтьева и Н. Данилевского. Они обосновали идеократический характер идеального государства, создание которого возможно и необходимо в России, ибо подготовлено всей предшествующей русской социальной и культурной историей.

Особое внимание уделяли социокультурному генезису российско-советского тоталитаризма его непосредственные теоретики-основоположники В. Ленин, А. Богданов, Троцкий, Бухарин, Луначарский, Сталин и другие. Кроме того, идеи социалистической «культурной революции» и новой социалистической культуры, а также идеи революционного преобразования мира по законам красоты и высшей духовности вынашивали русские символисты, а идеи революционного разрушения старого мира и культуры прошлого несли русские футуристы. Свою лепту в концепцию революционного обновления России внесли бывшие «легальные марксисты», а позднее авторы сборника «Вехи» П. Струве, Н. Бердяев, Булгаков, Франк, А. Изгоев, а также русские либералы, не принимавшие буржуазную цивилизацию Запада и вслед за Герценом и русскими народниками искавшие для России особый, некапиталистический путь развития.

Так, Н. Бердяев в своих работах «Истоки и смысл русского коммунизма» и «Русская идея» шел в осмыслении генезиса отечественного тоталитаризма ещё дальше: он усматривал среди оснований тоталитарной культуры: традиции русского деспотического государства, восходящие к московским государям XVI в. и Петру Великому; изначальный синкретизм национального мировоззрения, сохраняющего целостность и неразделимость всех аспектов картины мира в религиозной идее; коллективизм и общежительность русского народа,

выделяющие его из других народов, преодолевших рецидивы общинного образа жизни и, конечно, русскую мессианскую идею, принимающую различные исторические формы («Москва – Третий Рим», «Москва – Третий Интернационал»).

Несмотря на чрезмерную абсолютизацию общей логики исторического развития «русского коммунизма», у Бердяева, в его концепции коммунистической «запрограммированности» русской истории есть глубокий культурофилософский смысл.

Таким образом, тоталитарная культура фактически имманентна русской социокультурной истории и органически соответствует самому менталитету русского народа, то есть составляет метафизический фундамент русской истории, обуславливающий «судьбу России» в прошлом и будущем.

Вслед за Н. Бердяевым феномен «светской религиозности», объясняющий генезис тоталитарной культуры, нашел отражение в исследованиях Ю. Карякина, А. Меня, Э. Баталова, Ю. Давыдова, З. Файнбурга, В. Чаликова и других. Развернутый анализ феномена тоталитарного сознания как архаического в своей основе содержится в статье Л. Гозмана и А. Эткинда [5].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что для России генезис феноменов «тоталитаризм» и «тоталитарная культура» имеет глубокие исторические корни, которые можно подвергнуть культурологическому осмыслению.

Ссылки:

1. См.: Ципко А. Хороши ли наши принципы? // Новый мир. 1990. № 10. С. 193, 196, 197; Бутрин Ю.Г. Ахиллесова пята исторической теории Маркса // Октябрь. 1989. № 12. С. 12.
2. См.: Буртин Ю. Ахиллесова пята исторической теории Маркса // Октябрь. 1989. С. 9-10; Капустин СМ. Конец утопии? Прошлое и будущее социализма. М., 1990. С. 27-37, 106-111; Ципко А. Хороши ли наши принципы? // Новый мир. 1990. № 10. С. 186-191.
3. Давыдов Ю. Авторитаризм // Современная западная социология: Словарь. М., 1990.
4. См.: Ципко А. Истоки сталинизма // Вождь. Хозяин. Диктатор. М., 1990; Его же. О зонах, закрытых для мысли // Суровая драма народа. М., 1989; Его же. Противоречия учения К. Маркса // Через тернии. М., 1990 и др.
5. Гозман Л., Эткинд А. Культ власти. Структура тоталитарного сознания // Осмыслить культ Сталина. М., 1989.